

зованию единого Русского государства. Изучая Псковскую III летопись в связи со всей историей Пскова, мы приходим к выводу, что оппозиция Корнилия была оппозицией представителя крупного боярства.

Таким образом, существование оппозиции власти великого князя в Пскове объясняется не местными областническими настроениями, якобы присущими новгородцам и псковичам. Корни этой оппозиции классовые, общерусские. В образовании единого Русского централизованного государства боярство видело свою близкую гибель и всеми силами сопротивлялось этому процессу.

Изучение псковской литературы позволяет сделать вывод, что сознание единства Русской земли, сознание необходимости образования единого Русского государства жило не только в Москве. В Пскове были сторонники присоединения к Москве. Их точка зрения была выражена Филофеем в его посланиях, автором Повести о псковском взятии в Псковской I летописи, редактором Хронографа 1512 г., редактором Хронографической Палеи. Псковские условия не породили столь сильной боярской оппозиции, какая была в Новгороде, но они дали целую плеяду сторонников присоединения к Москве, псковичей, передовых мыслителей своего времени.

Возникновение в Пскове теории Москвы — третьего Рима имело большое политическое значение: в Пскове сознавали единство Русской земли, величие Русского государства, видели центр Русского государства в Москве. Яркое выражение нашел этот взгляд на Москву, на власть великого князя и в остальных произведениях Филофея. Царю нужно повиноваться, служить ему верой и правдой — внушает Филофей псковичам.

Совпадает со взглядами Филофея на власть великого князя и взгляд автора Повести о псковском взятии. Автор Повести называет Псков отчиной великого князя, „отцов его и дедов и прадедов его“. На примере истории Пскова мы убеждаемся в том, что объединение Русской земли было делом всего русского народа. Присоединение Пскова к Москве явилось результатом не только активной политики со стороны Москвы, но было поддержано в самом Пскове и получило яркое отражение в его литературе.

Филофея нельзя безоговорочно рассматривать как представителя официальной, правительственной московской идеологии, как это до сих пор делалось. Филофей — сторонник Москвы в еще независимом Пскове. С другой стороны, Корнилия нельзя также безоговорочно рассматривать, как представителя псковских областнических тенденций. Корнилий не только псковский противник Москвы — он представитель оппозиции крупного боярства власти государя „всех Русь“ в уже воссоединившемся с Москвою Пскове. Корни идеологии обоих — классовые.

Приведенные факты говорят о том, что так называемые „областнические тенденции“, рассматриваемые вне их конкретной классовой обусловленности в каждом отдельном случае, — в значительной мере фикция,